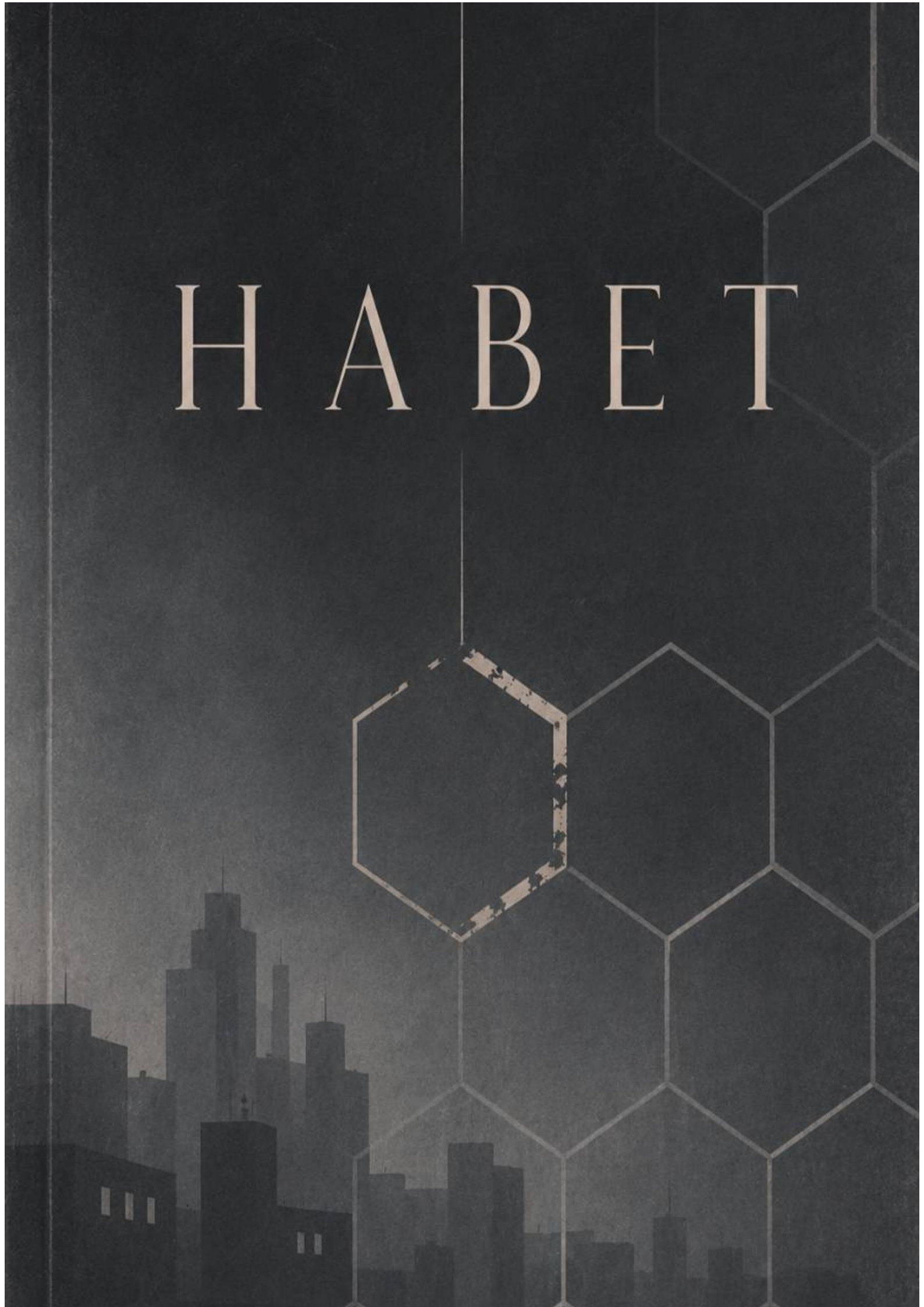
HABET

Екатерина Озёрная

Навет

«Автор»
2026

Озёрная Е.

Навет / Е. Озёрная — «Автор», 2026

Двести лет Навет был отрезан от остального мира. Здесь у каждого своё место, своё звено и свой круг, а интересы общества превыше всего. Теперь границы открыты, и тринадцатилетняя Лира отправляется туда в составе школьной экскурсии. Она ещё не знает, что скрывается за внешним порядком и благополучием ранее закрытого мира.В этом необычном путешествии героине предстоит выяснить, можно ли быть собой, оставаясь частью целого?

© Озёрная Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Екатерина Озёрная
Навет

Глава 1

Сидение было неудобное.

Мы ехали уже 4 часа, а впереди предстояло ещё столько же времени в пути. Мои одноклассники, полные энергии и восторга в начале – притихли к середине поездки и уже практически не шумели. Мы все начали уставать.

Я почти всё время смотрела в окно и слушала музыку. Меня укачивало, и как только я делала попытки почитать книгу или заговорить с соседкой по автобусу, организм наказывал меня новой волной ужасных ощущений, которые не сулили ничего хорошего. Поэтому я, дабы не искушать судьбу, сидела смирно в той позе, которая меньше всего доставляла дискомфорт, и мечтала, чтобы это испытание как можно скорее кончилось.

Я вообще не хотела никуда ехать.

Эту инициативу предложил один мой самолюбивый одноклассник. Его родители были довольно обеспеченными людьми. Под «довольно» я подразумеваю ежегодные поездки за границу всей семьёй, брендовую одежду и самые последние модели различной техники, которая так много умеет, но возможностями которой так мало пользуются. Дарен вбежал тогда под конец второго урока – постоянные опоздания почему-то для него считались уже нормой и никем не пресекались – и громко объявил новость, которая настолько ошарашила всех, в том числе учительницу, что о дальнейшем проведении занятий не было и речи.

Страна, название которой я постоянно забываю или путаю, открыла свои границы и подняла железный занавес, закрывавший её на протяжении двух веков. Как же она называется? Крутится на языке, но никак не хочет быть рассекреченной. Навир? Теван? Невит? Нават? Ай, неважно! Всё равно не вспомню. Да, можно было бы спросить у Норы, но она вроде задремала, да и к тому же придется поворачивать голову, а в моем положении это слишком чревато последствиями. Как-нибудь переживу эту неизвестность. Честно говоря, мне вообще без разницы, как она там называется. Я просто хочу поскорее вернуться домой, и чтобы всё стало как прежде. За день до поездки мама подарила мне пушистого серого котёнка. Я так долго его выпрашивала, а в итоге успела провести с ним всего один вечер. Мы даже не придумали ему имя. Решили, что сделаем это вместе, когда я вернусь.

Не понимаю, почему все так охотно поддержали идею Дарена: организовать экскурсию в только что отрывшую свои двери страну. Конечно, он привык, что ему всегда достается всё самое лучшее и новое, в том числе впечатления. А похвастаться опытом путешествия в этот, ранее закрытый, мирок мог далеко не каждый. И было бы замечательно, если бы Дааарик поехал туда один со своей семейкой, но был нюанс, из-за которого мы все теперь едем неизвестно куда, неизвестно зачем, ужасно долго и утомительно.

Власти страны, хоть и открыли границы, однако были не готовы к бесчисленному потоку туристов и всяких мигрантов, которые сразу же заполонили бы улицы маленького государства, по размерам больше напоминавшего большой город. Поэтому было принято решение об ограничении, по крайней мере на первое время, категорий лиц, имеющих право на пересечение границы.

В этот список, к большому разочарованию Дарена, не входили «физические лица с целью туристического посещения, отличного от элемента образовательного и наукосодержащего процесса». Да, звучит странно. Я перечитала это три раза на буклете, которые нам раздавали, но

все равно ничего не поняла. С другой стороны, кто им мешает так сделать. Их страна – их правила. Всё логично.

В общем, как мне объяснили, обычные семьи не могут посещать страну, а вот группы школьников или студентов, например, в образовательных целях – могут. И вот, родители нашего ненаглядного одноклассника подсуетились, оформили нужные бумаги, как-то вписались в состав нашей веселой экскурсионной группы, и теперь довольные ехали в передней части автобуса, чувствуя себя победителями, обошедшими правила игры.

Глава 2

В течение всей поездки за окном мелькал лишь скудный пейзаж осенней лесополосы. Казалось, что чем ближе мы к цели, тем меньше красок вокруг и тем мрачнее небо, нависающее над огромным открытым пространством. После того, как я очнулась от недолгой дремоты, шею ломило так, как будто я стояла на сквозняке с мокрой головой около часа. Разминая её рукой и вздрагивая от каждого прикосновения, я услышала крик одной из одноклассниц. Это была Айла. Самая неугомонная рыжая девочка, которую мне довелось встретить за всю жизнь. Энергии в ней было за троих, а безумные идеи генерировались с невероятной скоростью. Она была немного странная, из-за чего многие предпочитали избегать лишнего контакта с ней, но я была уверена, что в этом её фишка, и что так наоборот веселее и интереснее.

– Смотрите! Подъезжаем! – крикнула Айла, вскакивая со своего места и указывая в неизвестном направлении пальцем, чем заработала осуждающий взгляд учительницы, сопровождавшей наш дружный отряд «маленьких учёных».

Мы были в 7 классе, но разница в уровне развития интеллекта была колоссальная. Создавалось ощущение, что нас набрали как попало, и в одном коллективе уживались гении-заучки, спортсмены-рукодельники и откровенные неучи-бездельники, что всегда порождало огромное количество конфликтов и просто нелепых ситуаций. Но мы уже привыкли к этому. Как и большинство учителей. Некоторым, однако, до принятия оставалось ещё очень далеко.

«Как красиво!», «Ух ты!», «Ваау!» – то и дело раздавались возгласы восторга вокруг меня. Просто ради интереса, я тоже решила посмотреть, чему так упорно все восхищаются, и с видом, совершенно не заинтересованным, посмотрела в окно.

То, что я там увидела, заставило нижнюю челюсть поддаться законам гравитации. Моё удивление было столь неожиданным, что я не заметила, как приникла к окну и стала с дотошным интересом разглядывать представшую глазам картину.

Дома стояли так близко друг к другу, что между ними практически не оставалось свободного пространства, улицы были узкими и тесными. Люди постоянно сталкивались друг с другом, отвлеченные своими делами на ходу, и даже не замечали этих многочисленных столкновений. Казалось, мы попали в город лилипутов. Когда впечатление от увиденного поубавилось, я стала обращать внимание на детали, которых сразу не заметила. Растений практически не было. Кое-где мелькали скромные кустарники, деревья стояли в основном грубо обрезанные и выглядели до того тоскливо, что мне их даже стало жаль. Трава была, если вообще была, какая-то жухлая, полу жёлтого оттенка. Такая трава обычно бывает, когда поднимаешь старый кусок шифера, пролежавший на ней много зим, в ожидании увидеть там разных насекомых, выбравших для себя это укрытие в качестве дома. Но не могли же жители этого города накрывать всю траву шифером – подумала было я, но не успела развить до конца эту мысль, как резкий толчок пригвоздил меня к креслу. Мы приехали.

Оказалось, что дальше ехать было невозможно, так как водитель не входил в нашу экскурсионную группу. Мы теперь должны передвигаться на транспорте, предоставляемом администрацией города с местным водителем. Система несложная.

Учителя стали торопливо призывать нас выйти на улицу и разбиться по парам, чтобы было легче организовать дальнейшее перемещение. Я нехотя встала, нащупывая маленькую дорожную сумку у себя в ногах. В начале пути нам сказали разместить багаж на полках сверху, но я предпочитаю всё своё имущество держать при себе. К тому же, сумочка у меня маленькая и отлично помещается под сидением. Мама дала мне все самое необходимое с собой в поездку, ведь мы приехали всего на четыре дня. Кто-то скажет, что это совсем недолго, но я уже предчувствовала, как буду считать минуты до возвращения домой.

Когда я спускалась по маленьким ступенькам автобуса на долгожданный свежий воздух, каким-то неведомым образом чувство равновесия покинуло меня. Я была на пол пути к земле, готовая получить порцию боли и неприятностей, однако меня ловко и непринужденно подхватил рядом стоящий одноклассник Нил.

– Эй, аккуратнее! – крикнул он, выставляя вперед руки, как волк-яйцелов в известной всем игре.

Я конечно яйцом не была, однако свою задачу он выполнил и со взглядом, полным беспокойства, пытался удостовериться в этом.

– Лира, ещё бы чуть-чуть… – многозначительно протянул он, отойдя на шаг и засунув руки в карманы. Его наверняка настигли мысли о том, как это «геройство» выглядело со стороны, и сколько дурацких шуток придется выслушать в ближайшее время от приятелей по этому поводу.

– Спасибо – буркнула я, мечтая стереть этот позорный момент из памяти и не слишком сильно думать о том, в каком униженном положении пришлось оказаться. Тоже мне, герой нашёлся. Я бы и сама смогла удержаться, он просто опередил меня и мой мозжечок.

– Да не за что. Ты в порядке? – спросил Нил, всё ещё держа дистанцию, как будто я была заразная.

– Да, всё нормально. Спасибо. – я сделала вид, что что-то ищу в сумке, чтобы он наконец меня оставил в покое, как вдруг мимо нас вихрем пролетела учительница, параллельно грубо и без разбора расставляя всех по парам, которые мы не потрудились сформировать сами, как было велено ранее.

– Ну встаньте нормально, ближе! Вас много, я могу запутаться! – протараторила она, подтаскивая нас с Нилом друг к другу, видимо решив, что мы организовали «пару».

Так и началось долгожданное путешествие моих одноклассников и моё принудительное изгнание из привычного и такого родного дома.

Глава 3

Мы пошли вдоль улицы, пересекая несколько районов. Благо, все они были такими крошечными, что весь маршрут до автобуса составил всего минут 15.

Нил держал дистанцию, но пытался не выдавать этого. Мы молчали. Я сразу поняла, что диалог у нас вряд ли завяжется. Он всегда казался мне излишне скромным и молчаливым, по сравнению с другими мальчиками из класса. Но при этом я относилась к Нилу хорошо. Он не обзывался, не выпендривался и не считал себя самым крутым, в отличие от остальных. Обычно просто стоял в компании со всеми, задумчиво глядя сквозь друзей. Или вообще держался в стороне от шумных и надоедливых бунтарей. Этим он и выделялся.

– Тут так мало деревьев… – хотела было начать я хоть какой-то диалог. Однако Нил совершенно бестактно проигнорировал эту мою жалкую попытку, о чём-то глубоко задумавшись. Поэтому я решила, что раз ему так нравится молчать, то пусть хоть обмолчится. Мне от этого ни горячо, ни холодно.

Я смотрела по сторонам. Чистые ровные дорожки, одинаковые клумбы разных геометрических форм, в которых почему-то вместо цветов были насыпаны цветные декоративные камушки. Людей на улицах было мало. Наверно все на работе. А те, которых нам всё-таки довелось увидеть, были одеты в какую-то одинаковую одежду серо-синего цвета. Выглядело это все очень странно. Видимо их тоже заставляют носить одинаковую форму, прямо как у нас в школе. Не думаю, что хоть кому-то это может понравиться. Я вот, например, терпеть её не могу. Иногда даже специально прихожу не в форме, за что, конечно же, выслушиваю постоянные замечания. Впрочем, они меня мало волнуют.

О, а это видимо какое-то важное здание. Вывеска такая странная: «Управлēниē Ēдīнства». Какой-то непонятный язык. Нам говорили, что он очень похож на наш, хоть и немного отличается. Но теперь есть ощущение, что я вообще не смогу понимать его. Ладно, язык жестов никто не отменял, разберемся.

Всю дорогу до автобуса я постоянно слышала из начала толпы выкрики Айлы. Неугомонная девчонка, зачем же так орать?

– Смотрите, смотрите! Это же главное здание управления! Оно такое странное… А это что? Смотрите, на нём нарисованы соты! Они что, любят мёд? Ну чудные! А это кажется местные школьники, смотрите! Они все в одинаковой форме, прямо как мы! У нас она конечно посимпатичнее, эта какая-то мрачная и совсем не модная. Бедные, их наверно заставляют носить этот ужас каждый день. Я им не завидую! – То и дело восклицала наша наблюдательная одноклассница.

Она действительно часто замечала то, чего другие не видят, или, скорее, не придают этому значения. Чаще всего меня это восхищало в ней, но сейчас я не готова была восхищаться, а лишь мечтала попасть уже наконец в злополучный автобус.

Если бы Айла не говорила настолько громко, то я бы даже не заметила, что, действительно, по всему городу на самых разных местах были нарисованы соты. Ну точнее некий схематичный знак, напоминающий их. Наверно это какой-то символ города, или что-то вроде того. Хотя тот, кто его придумал, явно не отличался большой фантазией. У других стран, которые я знаю, пусть их не так много, красивые и интересные символы. Мне очень даже нравится наш в виде большого дуба, окруженного небом и облаками. Может быть это банально и просто, но, по крайней мере, это не дурацкие соты.

Мы подошли к светофору. Пришлось ждать сигнал, разрешающий пешеходам перейти дорогу. Правда, цвета у него были другие. Сейчас горел жёлтый, и все стояли в ожидании. Недалеко от нашей группы подошли несколько местных девочек, которые выглядели немного

старше нас. Они о чем-то говорили. Я напрягла слух, чтобы сконцентрироваться и вникнуть в их разговор, хотя болтовня Айлы неподалёку всё время меня сбивала.

– Наш круг получил лучший результат по итогам рассмотрения управления. – Сказала одна из девочек.

– А ваше звено разве не отставало по показателям доверия? – Ответила вторая.

– Да, это наша ошибка. Но мы исправили ошибку. Теперь мы вносим правильный вклад в благосостояние круга. Наше звено даже похвалили на последнем собрании за отличные результаты в исправлении.

– Ваше звено никогда не проседало в показателях доверия раньше. С чем это связано? – Как-то слишком безэмоционально поинтересовалась третья.

– Да. Это так. Но недавно в наше звено перевели новый элемент 7. Она не подошла нам. На одном из собраний мы сообщили об этом наставнику круга. Он сказал, что добавит этот вопрос на рассмотрение. И потом элемент 7 перевели в другой круг.

– Как это, в другой круг? Элементы переводят только между звеньями. Такого не бывает. – Возразила вторая.

– Это внештатный эпизод. Нам сказали, что Элемент 7 уже не первый раз переводят в новое звено. До нас её тоже куда-то переводили. Поэтому приняли решение сменить круг. Нас устроило это решение. Теперь наш круг снова один из лучших.

– Что за Элемент 7? Почему она такая нестандартная?

– Эна Рен. Кажется, теперь она в 23-ем. Звено не знаю. Но знаю, что круг 23 никогда не занимал высокие позиции в статистике. Теперь они вряд ли смогут это исправить, раз уж она с ними.

Я так сильно заслушалась, что не заметила, как одноклассники начали переходить дорогу на разрешающий синий свет. Нил увидел, что я замешкалась и осторожно дернул меня за рукав.

– Пойдем, а то отстанешь. – Мягко сказал он.

Я словно проснулась. Все эти странные разговоры местных были такими непонятными. Круги, элементы, звенья. О чем они вообще говорили, я ни слова не поняла. Сложилось ощущение, что я наблюдала за разговором роботов, отчаянно пытающихся притворяться людьми. Пока я приходила в себя, незнакомки исчезли из поля зрения, а мы, перейдя дорогу, уже приближались к долгожданному автобусу. Он стоял на обочине, такой серый и маленький, что у меня появились сомнения: сможем ли мы все в нём уместиться. Но когда оказалось, что это вполне реально, я плюхнулась на сидение у окна и стала прокручивать подслушанный разговор снова и снова в голове, не замечая галдёж одноклассников. Нил сел рядом и просто молчал. Впрочем, как всегда.

Глава 4

Ехали мы недолго. Мне даже показалось, что такое расстояние вполне себе можно пройти пешком, не толкаясь для этого в маленьком душном автобусе. Я так сильно погрузилась в мысли, что упустила момент, когда все вышли и осталась внутри совсем одна. Благо, за мной тут же вернулась учительница, отчитав меня при этом за витание в облаках, и мы с ней вышли ко всем на улицу. Нил уже стоял к компании других одноклассников, давая всем видом понять, что нашей «паре» не суждено было долго просуществовать, так что теперь я снова сама по себе. Ну мне же лучше.

Нас повели в местную столовую, где обычно обедают школьники, так как мы явно утомились и проголодались после долгой дороги. Дело шло к вечеру, и небо стало каким-то слишком серым и невзрачным. Обычно, такое небо бывает осенью, но сейчас в самом разгаре лето, поэтому мне показалось это странным.

– Садитесь все за этот стол, и никто никуда не разбегается! – обозначила учительница наше место, указывая на стол в самом дальнем углу столовой. Он уже был накрыт. Я села и стала рассматривать, что приготовили нам местные, наверняка такие же странные, повара.

– Да уж, это не выглядит особо аппетитным – расстроенно прозвучало слева от меня. Это была Нора. Та самая соседка по автобусу, которая проспала всю дорогу, лишив меня возможности быстрее скоротать время поездки за разговором.

– Я даже не понимаю, что это за суп – с отвращением ответила я, глядя в тарелку с бог знает чем. Там плавало что-то зеленое, похожее на листья шпината, но в основном был один бульон серого цвета.

– У меня сейчас нет аппетита, надеюсь нам дадут какую-нибудь булочку или сок на вечер – мечтательно протянула Нора – Я не ем суп вообще – она отодвинула тарелку подальше и посмотрела на меня в ожидании моей реакции.

– Я тоже не голодная –соврала я. Я была очень голодная. Пока мы ехали, стояла душная шара, которая отбивала всякое желание даже думать о еде. Но теперь, жара спала, и весь день, проведенный без еды, давал о себе знать.

Мы с Норой вроде как дружим. Хотя дружбой это тяжело назвать, если только с натяжкой. Она молчаливая и слишком спокойная. Я даже не уверена, что действительно знаю ее так хорошо, как думаю. Мы иногда гуляем вдвоем после школы или ходим вместе в столовую на перемене. Чаще всего садимся вместе на уроках. Она умная, всегда дает мне списать, а я не слишком болтливая и энергичная, чтобы быстро её утомить. Видимо на этом мы и сошлись. Хотя, мне кажется, в последнее время нам становится всё сложнее наладить связь или о чём-то поговорить, поэтому мы просто по привычке держимся рядом, но зачастую молчим.

– ФУУУ! – раздался возмущенный возглас Айлы из другого конца стола – Я такое есть не буду! Что это за гадость!? – я вытянула голову и увидела её лицо, демонстрирующее крайнюю степень отвращения.

– Прекрати так себя вести, Айла! – гаркнула учительница –Ты не у себя дома, а в общественном месте! Веди себя прилично и имей уважение, мы же всё-таки в гостях! – её взгляд на Айлу, казалось, вот-вот выпустит лазерный луч, испепеляющий все на своем пути.

– Ешь, чё дают, и не выеживайся! – Самодовольно съязвил Дарен, откусывая кусок от огромного зеленого яблока, которое, по всей видимости, привезли с собой его родители.

– Не буду я это варево есть! Если мы гости, пусть дадут что-то нормальное! – Без доли стеснения возразила Айла. Иногда я поражалась, насколько сильно у нее атрофирован инстинкт самосохранения.

– Не хочешь – не ешь. Но орать здесь не надо – твёрдо, но как-то обреченно ответила учительница, переведя взгляд на свою нетронутую порцию. Я же поймала себя на том, что вся

эта ситуация вызвала у меня улыбку. Но вдруг почувствовала резкий холод в районе плеча: я за секунду оказалась промокшая!

– Ай! –Только и смогла пискнуть я, вскакивая со своего места – Что за?!

Я увидела рядом с собой Нила, держащего в руках поднос, на котором туда-сюда катался пустой стакан. А пустой он был потому что все его содержимое каким-то образом оказалось на мне.

– Прости пожалуйста! – Жалобно воскликнул он, не двигаясь с места – Я случайно, я не хотел, прости! – дальше я перестала слушать его оправдания, потому что до меня дошла суть произошедшего, и единственное, что меня теперь волновало: что со всем этим делать?

– Спасибо большое, Нил! Ты такой молодец! У меня же так много кофт, которые я могу менять каждый день! Целый чемодан! – Эмоции все больше и больше разгонялись во мне из-за накопившейся за день усталости, что я сама не заметила, как раздула из мухи слона. Слёзы стали подступать, и единственным вариантом, избежать позора, было быстрее скрыться от всех глаз, заинтересовавшихся моими криками. Я побежала в туалет.

Нора тихо привстала со своего места, в растерянности думая, надо ли ей идти за мной. Но так и не решилась, сев обратно.

Я ворвалась в маленькую комнату с раковиной и парой туалетных кабинок. Опершись руками о кафельный край, стала смотреть на себя в зеркало, глубоко вдыхая и выдыхая. Когда плакать хочется больше всего, сдержать слезы практически невозможно, но я не сдавалась.

Пока я тужилась, борясь со своим приступом маленькой плаксы, дверь открылась, и в отражении зеркала показалась фигура девочки. Это была местная. Я сразу перестала глубоко вдыхать и уставилась на нее, глядя прямо перед собой. Какое-то время стояла гробовая тишина.

– У тебя все в порядке? – Она без малейших эмоций подошла и встала рядом, откровенно пялясь на мою мокрую кофту – Нужна помощь?

– Нет, спасибо, я в порядке – промямлила я, вытирая сухим рукавом сбежавшую предательницу – слезу.

– Я вижу, что нет – она сказала это таким тоном, как будто мы обсуждали погоду или, словно для нее в этом не было ничего удивительного – Тали Вейр. Элемент 17. Круг 23. Звено 46. – отчеканила она, видимо таким образом представившись – Ты не из Навета, откуда ты?

– Я приехала с классом на экскурсию, моя страна граничит с вашей – проигнорировала я её прямой вопрос. Буду ещё всем подряд докладывать, откуда я родом. Туристка и всё тут.

– У тебя есть вторая форма, что сменить эту дисфункциональную? – Её палец указал на огромное сырое пятно, растекшееся на половину кофты.

– Нет, я не брала много вещей, мы здесь ненадолго – я боялась сказать лишнего, но эта аура спокойствия и уверенности, исходящая от Тали, очень располагала меня к себе. К тому же эти странные речевые обороты и манера поведения вызывали у меня неподдельный интерес и желание разобраться, как здесь все устроено – Здесь есть батареи или ещё что-то, где я могу посушить свои вещи? – Решила спросить я.

– Нет, отопление сейчас отключено. У нас тепло. – На мгновение мне показалось, что это была издевка, но по взгляду девочки я поняла, что ничего подобного не подразумевалось. Она просто говорила факты. – Я могу дать тебе свою запасную форму, если ты мне её вернешь. – Она стояла, с интересом смотря прямо мне в глаза. Девочка выглядела старше нас. Высокая, подтянутая, в этой странной серо-синей форме, со значком со

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.